

РУКОВОДЯЩИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА*

В статье развивается выдвинутая М. М. Бахтиным идея руководящих ценностей, определяющих как персональный, так и коллективный аксиологический выбор. Объект анализа — отражающие ценностные предпочтения россиян в период пандемии коронавируса высказывания, извлеченные из текстов СМИ, а также разговорные диалоги и полилоги. Предложена интерпретация аксиологом, номинирующих руководящие ценности; установлены факторы активизации аксиологического лексикона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: аксиологема; аксиологический лексикон; константы культуры; руководящие ценности; тексты СМИ

Предварительные замечания

Советская идеология и подчиненная ей языковая политика вывели за пределы научного знания аксиологию — особый раздел философии. Аксиология демагогически трактовалась как буржуазная лженаука, противоречащая марксистской теории ценностей, которая, как утверждалось, «...последовательно проводит точку зрения исторического материализма. Разработка этой теории и критика буржуазной аксиологии составляет важную задачу марксистской философии» [Философский словарь, с. 11]. Не подвергалась сомнению вредоносность трудов русских мыслителей, разрабатывавших теорию ценностей в ее национальном преломлении, а их имена в специальной литературе не упоминались или сопровождались ярлыками *буржуазный, идеалистический, мистический*. Например,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».

КУПИНА Наталия Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета (e-mail: natalia_kupina@mail.ru).

© Купина Н. А., 2021

в отмеченном выше издании зафиксированы стандартные характеристики: «Бердяев Н. А. — русский буржуазный философ-мистик...»; «Лосский Н. О. — русский философ-идеалист...»; «Струве П. Б. — русский буржуазный экономист и философ, публицист...» [Философский словарь, с. 41, 247, 461]. Даже в позднесоветский период развития гуманитарных наук аксиологические конструкты интерпретировались как политико-идеологические. Институционально контролируемая идеологическая ортология задавала нормы отбора и тиражирования, в том числе текстами СМИ и произведениями художественной литературы, персональных и коллективных ценностных предпочтений и отталкиваний [Купина, с. 176].

После распада Советского Союза и маргинализации «единственно верного марксистско-ленинского философского учения» возникает вызванная социальными катаклизмами «переменчивость ценностных установок россиян» [Тощенко, с. 14]. При отсутствии единого институционального центра, систематизирующего и контролирующего ценностные предпочтения граждан, возрастает значимость человеческого фактора вообще и конкретного человека «как носителя определенного отношения к реальности, бытию, миру, в котором он живет и который соотносит со своими социально-культурными потребностями, интересами, идеалами» [Каган, с. 347]. Закономерным является развитие аспектного анализа общегуманитарной проблемы ценностей, составляющих «интегративную основу и для индивида, и для социальной группы» [Леонтьев, с. 15], и для общества в целом.

Проведенное исследование выполнено в границах лингвоаксиологии [Карасик, 2004; Лингвистика и аксиология; Теоретические и методологические проблемы лингвоаксиологии; и др.], изучающей отражение ценностных категорий в языке и речи. Непосредственный предмет анализа — аксиологемы, т. е. вербальные знаки ценностей. Учитывается, что система аксиологем складывается в аксиологический лексикон — персональный, групповой, общенациональный. Объект исследования — включенные в ситуацию пандемии коронавируса высказывания, транслирующие актуальное аксиологическое содержание¹. Языковой материал извлечен из текстов СМИ (март — декабрь 2020 г.; январь 2021 г.). По принципу дополнения к анализу привлекаются записи живых разговорных диалогов и полилогов.

Аксиологический лексикон эпохи коронавируса и руководящие ценности

Эпидемия COVID-19 во всем мире сопровождается *эпидемией страха и тревоги*. «Социальную тревожность» [Баринов] оперативно фиксирует русский язык. Формируется пласт аксиологически маркированной тревожной лексики, семантика которой обусловлена особенностями текущего момента. Большая часть этих единиц включена исследователями в перечень слов 2020 г. [Слова и выражения 2020 года в России]: *коронавирус, ковид, самоизоляция, удаленка, зум, зумиться,*

¹ В статье высказывания, извлеченные из текстов СМИ, а также новообразования и нестандартные словосочетания передаются *светлым курсивом*.

пандемия, карантин, коронакризис, локдаун, ковидиот. «Опыт очевидности» требует от носителей русского языка и культуры «вживаться в образы мира» [Ильин, с. 500, 543], осмыслять *новую нормальность* с опорой на национальные ценности. М. М. Бахтин писал о том, что в судьбоносное время становятся «руководящими», определяющими персональный аксиологический выбор, ценности, заданные ситуацией «испытания» [Бахтин, с. 142]. Вектор отбора руководящих коллективных ценностей (по мнению другого мыслителя) определяется ментальной спецификой — «сострадательностью и человеколюбием в русской душе» [Бердяев, с. 260]. Средства номинации ценностей в языке и речи, как уже отмечалось, являются аксиологемами. Выделим ядерные элементы аксиологического лексикона периода пандемии.

Руководящие для российского общества ценности поддерживаются аксиологемами *жизнь, здоровье*. Это следует из высказываний президента В. В. Путина: *Во главу угла мы поставим жизнь и здоровье людей* (24.10.20); *У нас другого пути не было: биться, сражаться за здоровье каждого человека* (25.10.20). Подобные аксиологические суждения становятся общими в публичных выступлениях членов правительства: *Жизнь и здоровье россиян — приоритет правительства в период пандемии* (29.10.20). «Абсолютные первичные ценности» [Лосский, с. 64] получают инструментальное развитие в федеральных и региональных проектах. Например:

На данный момент проект комплексной программы «Общественное здоровье уральцев» готов, принято соответствующее Постановление регионального Правительства. Программа вынесена на общественное обсуждение. Мы всегда так поступаем, когда речь идет о действительно важных вопросах, связанных с жизнью каждого человека (25.12.20).

Руководствуясь чувством долга, за жизнь *ковидных больных* самоотверженно борются врачи. Вот диалог, записанный автором статьи во время пребывания в городской клинической больнице Екатеринбурга в качестве пациента (5.12.20). В палату привезли пожилую женщину. Она громко стонет. У больничной койки стоят врач и медсестра.

Врач. Здравствуйте // Меня зовут Кристина Евгеньевна // Я ваш лечащий врач // А Вас как зовут ?

Больная. Не отвечает. *Стонет.*

Медсестра. У нее нет ни паспорта / ни полиса //

Врач. Разберутся // **Наше дело — сохранить жизнь** // Реанимация переполнена. Переведем, как только появится возможность // А сейчас срочно подключим кислород / капельницу // Вот список препаратов //

Медсестра. Все сделаю / Кристина Евгеньевна // Жалко бабушку //

Руководящая ценность находящихся на передовой медработников — не исключаяющая соперничества борьба за жизнь и здоровье больного. Официальное требование к каждому пациенту (*Предъявите паспорт и страховой полис*) утрачивает силу.

Искреннее сострадание вызывает тяжелое состояние больной у соседей по палате. Типичные реплики: *Жизнь на волоске; Страдает / бедная; Родных-то найти надо / а то и пожалеть некому.*

В обыденном сознании сохраняется стереотип «Главное — здоровье», реализующийся в разговоре двух пациенток той же больницы: *А. П. — 70 лет, пенсионерка; Л. И. — 50 лет, работница Уралмаша.*

А. П. Любовь Ивановна / как у Вас дела? Все здоровы?

*Л. И. Какой там здоровы?! Наташа / сестра моя / в соседней палате / в тяжелом состоянии // Муж / молодец / за здоровьем следит / нам помогает / не сдастся // Сын / тот не понимает / что **главное здоровье** / не знаю / как дальше будет...*

А. П. Молодые / они такие / легкомысленные // Сын мой тоже не понимает...

Л. И. Надо заставлять их / за здоровьем следить //

А. П. А то-о-о! Щас сыну позвоню // На мозги капать буду //

Л. И. Капайте / капайте // Может / хоть вас пожалеет / тест сделает //

Здоровье родных в ситуации резкого увеличения числа инфицированных осознается как абсолютная ценность.

Терапевтическую функцию выполняет социальная реклама, внушающая телезрителям, читателям, а также пользователям интернета мысль о необходимости следить за собственным здоровьем — базовой персональной ценностью: *Быть здоровым здорово!* Имплицитно концепт ‘здоровье’ тиражируется аксиологической установкой: *Берегите себя и своих близких!* В январе 2001 г. как персональную, так и коллективную аксиологическую значимость приобретают призывы к вакцинации. Например: *Если хочешь быть здоров, прививайся!*

Развиваются *телемедицина, теледиагностика, авиационная медицина*. Спросом пользуются дистантные лекции, беседы, рекомендации врачей. Региональная медицина изобретает нестандартные средства борьбы за жизнь и здоровье инфицированных: в Екатеринбурге *на базе областной больницы создан виртуальный госпиталь, врачи онлайн курируют пациентов с COVID-19 по всему региону* (6.11.20). Как чудо воспринимаются сообщения о безаналоговых исцелениях: *Победа на все 100. В Татарстане от коронавируса вылечили 101-летнюю женщину.*

Все более осозанным становится отношение человека к собственному здоровью: *Немногие плюсы эпидемии: мы стали внимательнее к своему здоровью. Прочее — в минус* (6.11.20).

Персонализм гармонически соединяется с другоцентризмом. Вербализуется группа ценностей, предполагающих установку на другого: *помощь, поддержка, забота, благотворительность, милосердие.*

Высказывания, содержащие модальность долженствования, передают аксиологическое содержание, полностью или частично отражающее формульное представление о реализации руководящей ценности (кто — кому — как именно — *оказывает помощь / помогает*). Параллельно отметим, что отглагольный характер выделенных аксиологом указывает на взаимосвязь руководящей ценности и ценности инструментальной: что (т. е. *помощь*) и «то, каким образом» [Карасик,

2019, с. 9] она осуществляется. Типовое суждение: *Наш общий долг — помочь тем, кто попал в беду*. Ср.: *Нужно прийти до каждой семьи, чтобы поддержать, подставить плечо* (В. В. Путин. 27.05.2020). Чувство долга усиливается осознанием идентичности — принадлежности к родной земле, малой родине: *Помогать в беде — это по-нашему, потому что мы с Урала, и мы здесь на своем месте* (Эхо Москвы в Екатеринбурге. Атомстройкомплекс). Наблюдается нейтрализация оппозиции 'свой — чужой'. *Свои* — это 'люди, оказавшиеся в трудном положении — независимо от этнической принадлежности': Не чужие люди: *На помощь к пожилым свердловчанам каждый день выходят 15 тысяч социальных работников* (6.06.20). К юным энтузиастам, мастерам на все ноги, присоединяются серебряные волонтеры. Общее число добровольцев — более 15 млн россиян (данные конца ноября 2020 г.).

Руководящей ценностью становится благотворительность: *По мнению экспертов, благотворительность стала не столько более распространенной, сколько более осознанной* (29.05.20). В толковых словарях русского языка советского периода слово *благотворительность* характеризовалось как устаревшее [Толковый словарь русского языка, с. 150], а соответствующая аксиологема соотносилась с буржуазными ценностными предпочтениями: *благотворительность* — «В буржуазном обществе оказание частными лицами материальной помощи неимущим» [Словарь русского языка, с. 96]. Наличие в системе русского языка значительного пласта (более 125 единиц) сложных образований с первой частью *благо-* [Тихонов, с. 457–458], а также живая внутренняя форма — собственно лингвистические факторы, препятствующие переходу лексемы *благотворительность* в пассивный запас языка и аксиологического лексикона.

Аксиологема *помощь, поддержка* и производные образования регулярно употребляются в высказываниях, передающих одобрительно воспринимаемую информацию о безвозмездных выплатах, закупках, осуществляемых из государственного бюджета. Помощь от государства получают не только россияне, находящиеся в группах риска, но и бизнес, *стоящий с протянутой рукой*. По словам главы Правительства РФ М. М. Мишустина, *ресурсы позволят поддержать граждан и бизнес*. В прессе регулярно отмечается результативность государственной поддержки бизнеса: *Помощь государства малому и среднему бизнесу помогла сохранить занятость в период пандемии*. Важно, что не только федеральное правительство, но и региональные правительственные структуры разрабатывают социально ориентированные программы поддержки населения, связанные, в частности, с обеспечением бесплатными лекарствами *тех, кто лечится от COVID на дому, и тех, которые контактировали с заболевшими от коронавируса*. Нельзя не согласиться с тем, что *медикаментозная терапия помогает снизить число новых случаев заражения COVID-19*. Бюджетных вложений требуют закупки специального медицинского оборудования, защитных костюмов для медиков и средств защиты для населения. Социальная помощь государства одобряется. Сочетание *социальное государство* становится аксиологемой: *Социальное государство может устойчиво существовать только на основе широкого общественного консенсуса* (18.01.2021).

Руку помощи нуждающимся протягивают благотворители. СМИ регулярно сообщают о людях, которые помогают землякам во время пандемии деньгами и продуктами:

Энергетик Качканарского горно-обогатительного комбината взял шефство над двумя пенсионерками на самоизоляции; Михаил Черепанов, первый вице-президент Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей, подвел итоги работы спецсчета «Стоп коронавирус», на который перечислено 104 млн рублей;

Предприниматель Ахмед Махмудов подарил продуктовые наборы 120 семьям Карпинска и Волчанска. Благотворительную деятельность он не афиширует. О витаминных подарках предложили рассказать получившие их люди.

Бескорыстные пожертвования встречают душевный отклик. Актуальность приобретает аксиологема *милосердие*. Примета *новой нормальности* — искреннее сострадание. Типовые аксиологические суждения: *Только милосердие поможет нам преодолеть этот вирус; Благотворительность — это положить деньги на стол. Милосердие — обнять бомжа, вылечить его*. В. В. Путин отмечает, что *рецептами* лечения от ковида становятся *сердечная щедрость, великодушие, милосердие <...> суть нашего характера, культуры и традиций*.

В *ковидовирусное время* сохраняются константы национальной культуры [Степанов]. По-прежнему для россиян деньги не главное. Неподдельную эмоциональную реакцию вызывают, например, вести из Нижней Салды (Свердловская область):

В июле редакция «Городского вестника» выступила с инициативой собрать библиотеку для местной больницы, где было открыто инфекционное отделение. На лечение сюда отправляют не только салдинцев, но и жителей Горнозаводского управленческого округа, севера области. <...> Вручение библиотеки превратилось в настоящий праздник. Местные кафе испекли пирожки, шанежки, гребешки для угощения медиков и пациентов, а вокалисты самодеятельной группы «Встреча» устроили концерт под окнами больницы.

Журналисты рассказывают о случаях манипулятивного использования доверчивости, добросердечия: *ковидомошенники* размещают в интернете *вызывающие жалость фотографии инвалидов, больных стариков и детей. Фотографии сопровождаются просьбами перевода денег на личную карточку или счет НКО (24.10.20)*. Так, *аферисты пытались собирать деньги от имени знаменитого летчика Дамира Юсупова. Они взломали аккаунт летчика и разместили слезное письмо с просьбой помочь его матери (13.01.21)*. И все же *фальшивая токсичная благотворительность* не подавляет благотворительности истинной, основой которой является милосердие.

Аксиологическую маркированность в условиях пандемии приобретают лексемы *акция, марафон, фонд, проект*. Конкретные названия включают аксиологемы, объединенные смыслом 'помощь, поддержка'. Например: *акция «Помощь медикам», акция «Спасся сам — помоги другому», акция «Тележка добра»; благотворительный марафон «Помоги врачам»; фонд «Дом друзей»; проект «Помощь*

рядом», проект «Время заботы». Общероссийским становится проект «#Мы вместе». Волонтеры утверждают, что *после пандемии проект не закончится. У многих появятся свои бабушки и дедушки, которых они продолжат опекать.*

Бабушки и дедушки, которых опасный вирус обошел стороной, активно включаются в жизнь семьи, помогают детям и внукам достойно пережить трудности. Руководящую ценность номинируют взаимосвязанные аксиологемы *с е м ь я*, *к р е п к а я с е м ь я*. В качестве примера приведу полилог, записанный в августе 2020 г.

В. В. — 66 лет, врач. Лето вместе с мужем проводит на даче; *К.* — 26 лет, дочь *В. В.*, преподаватель вуза; *И.* — 29 лет, муж *К.*, преподаватель вуза. *К.* и *И.* завершили лечение в одной из клиник Екатеринбурга для ковидных больных. Через неделю после того, как были выписаны, они приехали к родителям на дачу.

В. В. Ну здравствуйте / ковидные вы мои / проходите // Стол накрыт //
К. Мамочка / можно / обниму тебя? А Мишка где?
В. В. Обнимашки запрещены // Мишка с дедом / грибы собирают //
И. Вера Васильевна / спасибо вам за Мишку // Что бы мы без вас делали? Выручили // Спасли / можно сказать!
В. В. А как же? На то и **семья** / чтобы выручать друг друга // У нас же **крепкая семья** / значит надо плечо подставлять //
И. Подставлять плечо / руку / ногу...
В. В. Сдурел / что ли / ногу...
К. Да это он пошутил / неудачно //
В. В. Ну и шуточки! А Мишку я вам пока не отдам // Погода хорошая // Мы с дедом за ним присмотрим // Пусть побудет на воздухе // А вы пока лечитесь / проверяйтесь // За Мишкой понаблюдаю / квалификацию пока не потеряла //
И. Проверились уже // Тесты сдали // Все нормально //
В. В. Через неделю еще раз нужно сдать // Это я вам как врач говорю // Вот так-то // Понятно нет?
К. Понятно // А Мишеньку хоть можно повидать? Соскучились мы очень //
В. В. Не советую // Не уверена // Вдруг опасно для ребенка?
И. А как же **крепкая семья**? Врозь жить будем?
В. В. На расстоянии еще крепче станет // А сейчас надо поберечься // Давайте уезжайте / а я дезинфекцию сделаю // Береженого Бог бережет //

Аксиологемы *семья*, *крепкая семья* регулярно употребляются не только в разговорной речи. В текстах СМИ приводятся показательные примеры. Так, родители готовы путем невероятных усилий преодолевать собственную болезнь ради детей. Пензенские врачи рассказывают, что, несмотря на *тотальное поражение легких критической степени*, пациент здоровым вернулся *домой, в семью*. И это стало стопроцентным предновогодним чудом: «*Я выберусь! У меня маленький сын дома, он меня ждет*», — *старался объяснить он врачам. И выбрался...* (24.12.20). В условиях пандемии *мы научились ценить жизнь, сосредоточенную вокруг семьи и дома*, поняли, что наши близкие должны чувствовать себя *в круге добра*.

Взаимопонимание между старшими и младшими членами семьи, находящимися на карантине, диагностирует метафора *квартирный героизм*, поддерживающая аксиологему *крепкая семья*. Имеющийся *запас прочности* позволяет

изолянтам преодолевать бытовые трудности, приспособливаться к введенным ограничениям, сохранять чувство юмора. Последнее, в частности, следует из аксиологического содержания телефонного разговора Н. А. и Ю. В. — сотрудниц издательского центра.

Н. А. Ну как вы там / справляетесь?

Ю. В. Приходится // Мои-то на дистанте // У нас же трешка // Я на кухне / муж в большой комнате / Анюта в спальне // Стараемся не мешать друг другу //

Н. А. А продукты как?

Ю. В. Сестра приносит // Она в нашем подъезде живет // Поставит пакеты у дверей и уходит // А мы пока лечимся / еще слабость сильная // Я руковожу приемом лекарств / бесплатных кстати / готовлю // Анюта убирает / посуду моет // Саша (о муже) нас смешит / анекдоты рассказывает // Прорвемся / думаю // Спасибо всем!

Газеты публикуют статистические данные о динамике внутрисемейных отношений. Самоизоляция укрепила семьи:

В результате карантинных мер и самоизоляции в 19 % российских семей улучшились взаимоотношения между супругами. И только в каждой десятой семье они ухудшились из-за вынужденного сидения дома. При этом 58 % состоявших в браке людей отметили, что их хорошие отношения от длительного совместного пребывания хуже не стали. Правда, 3 % семей все-таки оказались на грани развода из-за самоизоляции (31.05.20).

Сохранению института семьи способствует доверительное кооперативное общение — константа русской лингвокультуры.

Вопрос дня: *Что может остановить цунами COVID-19 в России?* (Я. Миркин. 13.11.20). Ответ на поставленный вопрос имеет ментальные основания: *В ситуациях, подобных нынешней, многое зависит от особенностей национальной культуры и национального характера.* Типичные газетные заголовки: *Все манацеям назло; COVIDу вопреки.* Свойственная русскому характеру способность к сопротивлению проявляется по-разному. В глазах общественности *ковидодиссиденты, ковидоскептики, ковидопофигисты* выглядят как *ковидоидиоты*. Истинными борцами с пандемией являются изобретатели. К концу 2020 г. *Роспатентом зарегистрировано более 130 разработок, созданных для борьбы с коронавирусом.* Григорий Ивлев, глава ведомства, сравнил изобретение «Спутника V» с полетом в космос Юрия Гагарина. *Коронавты* изобрели *вакцину жизни*, а само известие о регистрации нашей вакцины произвело в мире эффект *разорвавшейся бомбы* (30.11.20).

Аксиологемы *вакцина, вакцинация* номинируют руководящие, но не абсолютные ценности. Доверие к российским вакцинам, которые, как считают специалисты, *способны противостоять мутациям коронавируса, включая новый штамм* (13.01.21), подрывают фейковые новости. Поэт и композитор Олег Шарандин, автор песни «Двадцатый год», советует:

И вдруг он вовсе / не как злодей / Сказал почти виновато: / «Не читайте с утра / социальных сетей. / Берегите себя, ребята. / Вам так нужны будут крепкие нервы, / Когда покажется двадцать первый (Областная газета. 6.01.21).

Объективность сформулированной установки подкреплена авторитетом М. А. Булгакова. Очевидно, что с доверием следует относиться только к проверенной информации — как о пандемии вообще, так и о вакцинации в частности.

Абсолютная ценность предполагает всеобщее одобрение. Такие абсолютные ценности, как сила духа, целеустремленность, становятся в период пандемии руководящими для деятелей искусства, обнаруживающих готовность преодолеть непреодолимое:

Всем пандемиям назло идут спектакли и репетиции, проходят фестивали. Жизнь борется с трагедией, несет потери, но побеждает (23.11.20);

Пять вечеров с роялем: *На Урале открылся фортепианный фестиваль Open-Air* (12.08.20).

Не падает уровень востребованности произведений искусства. Очевидно, что *вирус искусства оказался сильнее вируса «короны»: 800 000 авторов на портале Стихи.ру ежемесячно собирают 116 миллионов просмотров* (6.11.20); *Искусство дает духовную опору всем, кто приближается к нему* (14.01.21). Страна ученых, поэтов, мечтателей готова подавить коронавирусное нашествие. Общая задача — победить невидимого врага.

Тяжкое испытание, которое выпало на долю всего человечества, россияне выдерживают, опираясь на абсолютные (и одновременно руководящие) общенациональные ценности, выполняющие интегрирующую функцию. Аксиологемы единство, солидарность, сплоченность регулярно употребляются в выступлениях государственных деятелей и авторских журналистских текстах. Наблюдается тенденция замены императивных конструкций, характерных для политической пропаганды, аксиологическими суждениями, способствующими философскому осмыслению ситуации. *«Самые трудные проблемы, — говорит президент, — наш народ решал всегда сообща»*. Типовые высказывания: *Главное — единство народа и солидарность; Во время катаклизмов особенно важна профессиональная и человеческая солидарность; Сплоченность перед лицом опасности — это по-нашему; Вместе мы сможем преодолеть страх, победить зло, одержать победу*. Слова и словосочетания (*вместе, мы, наш, наши люди, общие усилия, общие задачи* и др.), значения которых содержат сему совместности, приобретают аксиологическую маркированность.

Таким образом, речевая действительность коронавирусного времени характеризуется вербализацией ценностных предпочтений россиян. Аксиологический выбор (персональный, групповой, общенациональный) обусловлен угрозами пандемии, под давлением которых активизируются константы национальной культуры. В текстах СМИ, а также в разговорной речи регулярно употребляются аксиологемы, номинирующие руководящие ценности. Социальное влияние приобретают аксиологические суждения, транслирующие данные ценности. Теоретический интерес представляет дальнейшее исследование соотношения абсолютных и руководящих ценностей.

- Баринев Д. Н.* Феномен социальной тревожности. Смоленск, 2009.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н. А. *Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма.* М., 1997. С. 245–412.
- Ильин И. А.* Путь к очевидности // Ильин И. А. *Собр. соч. : в 10 т.* М., 1994. Т. 3. С. 383–560.
- Каган М. С.* Философская теория ценностей. СПб., 1999.
- Карасик В. И.* Аксиологическая лингвистика: концепты и дискурс // *Германистика в России: традиции и перспективы.* Новосибирск, 2004. С. 28–32.
- Карасик В. И.* Языковые мосты понимания. М., 2019.
- Купина Н. А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2015.
- Леонтьев Д. А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // *Вопр. философии.* 1996. № 4. С. 15–26.
- Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов : монография / под ред. Е. Ф. Серебренниковой.* М., 2011.
- Лосский Н. О.* Ценность и Бытие. Париж, 1931.
- Слова и выражения 2020 года в России. Выбор экспертов // *Сноб.* URL: <https://snob.ru.turbopages.org/snob.ru/s/profile/27356/blog/172275> (дата обращения: 15.01.2021).
- Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1.
- Степанов Ю. С.* Константы : Словарь русской культуры. М., 2001.
- Теоретические и методологические проблемы лингвоаксиологии // *Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 окт. 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина.* Екатеринбург, 2019. С. 71–109.
- Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М., 1985. Т. 2.
- Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1.
- Тощенко Ж. Т.* Фантомы российского общества. М., 2015.
- Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021 г.